

Длижвам

Запределье

Этерна Морриган

18+

Этерна Морриган
Запределье. Аликвам

«Автор»

2026

Морриган Э.

Запределье. Аликвам / Э. Морриган — «Автор», 2026

В мире, где у каждого бога свой закон, не бывает невинных. Здесь бывают лишь те, кто ещё не успел согрешить. Тшосилл - лучший убийца храма Возмездия. Он не знает жалости, не видит смысла в жизни. Его работа - возмездие, а жизнь уже давно превратилась в долг. Риетан - наследник бога Войны. Он не знает страха, не помнит боли, не чувствует ничего, кроме ледяной пустоты. Его работа - война, жестокая и кровопролитная. Два орудия для убийства. Их встреча предрешена. Их битва неизбежна. Но этого ли они жаждут на самом деле? «Когда Белый огонь Смерти сольётся в битве с Алым огнём Чувств, барьер будет разрушен, дракон будет разбужен, а бессмертие будет даровано лишь победителю вечной схватки». Так гласит пророчество Матери Судьбы.

© Морриган Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Колыбель Белого Огня	5
Пролог. Альй отблеск в пустоте	11
Часть 1. Путь Белого Огня. Глава 1. В ожидании рассвета	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Этерна Морриган Запределье. Аликвам

Пролог. Колыбель Белого Огня

#####

Ночь выдалась сырой и холодной. Дождь лил, а луна пряталась за плотными тучами уже третьи сутки. Здесь, на севере, где некогда плодородные земли уже давно превратились в чахлые болота и каменистые пустоши, даже слуги божественных храмов бывали редко. Слишком далеко от столицы. Слишком близко к границе, где расположились те, кто не чтит богов.

Поместье графа Дю Морт стояло на отшибе. Штукатурка облупилась, обнажив серые заплесневелые камни. Крыша прохудилась в двух местах, позволяя дождю проникать внутрь, заливая чердак. Ограда покосилась, и местами доски сгнили настолько, что, казалось, рассыпятся от одного лишь вздоха в их сторону. Стёкла не мыли с прошлой осени, и они покрылись уже приличным слоем пыли.

Но внутри горел свет.

Два ярких жёлтых окна мерцали сквозь пелену дождя, маня к себе обещаниями тепла и уюта.

Тшосилл вышел из тьмы умирающего леса. Он шёл бесшумно, даже сапоги не чавкали по грязи. Он ступал медленно, словно хищник, что приближается к спящей добыче. Белые волосы, собранные в высокий хвост, потяжелели от влаги, но ни один локон не выбился из причёски. Он был слишком педантичен, даже одержимым, когда это касалось внешности. По утрам он заплетался сам, не доверяя это дело ни слугам, ни Харте. Киран постоянно смеялся над этим: «Силл, ты прямо как девица перед встречей с возлюбленным». Но Тшосилл не обращал на брата внимания. В его работе каждая мелочь имела значение, и волосы, упавшие на глаза, в бою могут стоить жизни.

Белоснежная туника, промокшая насквозь, облепила тело, подчёркивая худощавую, но жилистую фигуру. На плечах висел плащ из чёрного фустуана, мягко колыхаясь при движении. Под плащом, на поясе, висели кинжал и меч в чёрных ножнах, усыпанных драгоценными камнями.

Лицо его было безэмоциональным, словно у куклы, и с такой же фарфоровой бледностью, свойственной всем эльфам луны. Серые глаза смотрели на поместье Дю Морт, не выражая ничего: ни злобы, ни ненависти. Лишь холод. Безразличие оценщика, который прикидывает, сколько времени займёт работа.

На шаг позади шёл Харте.

Он двигался так же плавно и бесшумно. Короткие чёрные волосы прилипли ко лбу, и сквозь мокрые пряди проглядывала тонкая полоса чёрной вуали, скрывающей глаза. Подаренная для сокрытия слепоты, она стала частью обета: потеряв возможность видеть, кардинал всего себя отдал своему богу, что стал его глазами.

Впрочем, Харте не нуждался в зрении. Его белые слепые глаза видели гораздо больше, чем могли увидеть зрячие. Он чувствовал тепло крови на расстоянии, различал запахи, что не почуял бы даже натренированный пёс, и слышал то, что другие не услышали бы даже в полной тишине.

- Семеро, - голос Харте звучал ровно, но тише обычного.

Тшосилл кивнул.

Они остановились перед покосившимися воротами. Двор зарос бурьяном, высоким и поухлым. Где-то в глубине двора похрипывала глухая на одно ухо собака. Почуввав чужаков,

она несколько раз хрипло тьякнула, замолчала на короткое время и снова подала голос, но после окончательно затихла.

- Все внутри? - спросил Тшосилл.

- Мужчина в гостиной, женщина с ним у камина. Старший ребёнок там же, у окна. Второй и третий ребёнок в детской. Младенец в люльке. Слуга обходит первый этаж.

Харте замолчал и повернулся лицом к свету окна.

- Граф Дю Морт, кажется, ждёт нас.

- О, он знает о нашем приходе? Чего же тогда не попытался сбежать? - Тшосилл посмеялся.

- Надеется на милосердие? - предположил Харте.

- Вот только мы несём возмездие, а возмездие не знает милосердия.

- Может, он надеялся, что придём не мы? - с губ Харте слетел глухой смешок.

- В таком случае он самый настоящий глупец, - Тшосилл хмыкнул.

Он легко перемахнул через ограду. Ноги оттолкнулись от перекладины, тело перелетело через острые колья, и он мягко приземлился на корточки в грязь с той же грацией, с какой спрыгивает кошка. На мгновение он замер, прислушиваясь. Собака всё ещё возилась где-то в стороне, постепенно отдаляясь от юношей.

Харте перепрыгнул следом, но остался стоять у ограды. Его задачей было ожидание. Он всегда стоял и просто ждал, чтобы преградить путь тому, кто попытается сбежать. А сбежать пытались часто.

Тшосилл двинулся к дому.

Высокая трава хлестала по голенищам сапог, цеплялась за тугую шнуровку, словно всеми возможными способами пыталась замедлить. Но все её попытки были тщетны. Тшосилл уверенно шёл прямо к главному входу. Массивная дверь из чёрного дуба оказалась не заперта. Эльф толкнул её, и она отворилась с протяжным скрипом. В нос сразу ударил тяжёлый удушливый запах прокисшего вина, жира и пыли. Тшосилл поморщил нос, нахмурившись, и шагнул внутрь.

Коридор был широким, с высоким потолком, по которому расползлась чёрная плесень, формируя причудливые узоры. Покрытые жирными пятнами некогда синие шторы мягко колыхались от ветерка, просачивающегося сквозь щели в оконных рамах. На стенах висели покосившиеся и облупившиеся портреты членов рода Дю Морт.

Из гостиной доносились голоса.

Тшосилл остановился во тьме коридора и скучаяще прислонился плечом к приоткрытой двери.

- Дура ты, Лала, - говорил мужчина. Голос его был сильным и заплетающимся. Граф Дю Морт был пьян, но всё ещё способен соображать и связывать слова. - Ни один храм не пошлёт убийц в такую глушь. Нас здесь никто не найдёт. Мы в полной безопасности.

Тшосилл едва слышно хмыкнул. Так вот почему он не пытается сбежать. Этот граф просто слишком самоуверен и глуп.

- Ты убил кардинала! - голос женщины срывался на истеричный визг, переполненный отчаянием. - Ни один храм не оставит столь сильный грех неискупленным.

- Смерть кардинала была лишь случайностью. В этом нет моего греха, - Зрашт ухмыльнулся и плеснул в бокал ещё вина.

- Случайность? Ты пронзил его сердце мечом!

Тшосилл растворил дверь шире и шагнул в гостиную, в которой на несколько мгновений воцарилась тишина.

Граф Дю Морт даже не двинулся в своём протёртом и продавленном кресле с высокой спинкой, на которой всё ещё можно было разглядеть поблёкшую вышивку семейного герба.

Зрашт был тучен; лицо одутловатое и красное, с щеками, усыпанными узорами лопнувших сосудов.

Графиня Дю Морт стояла у камина. Она была моложе мужа лет на двадцать. Когда-то красивая и юная, сейчас она походила на покойницу: лицо побледнело, глаза стали впальми, волосы потускнели, и Лала собирала их в небрежный и растрёпанный пучок на затылке. Она уже давно потеряла смысл заботиться о своей внешности.

За столом у окна сидел старший сын. Мальчишка лет шестнадцати с уже пробивающимися усиками. Он то и дело нервно облизывал потрескавшиеся и раскрасневшиеся губы. Рука его лежала на рукояти покоящегося на столе меча с потёртой рукоятью. И стоило мальчишке заметить Тшосилла, как он тут же вскочил с места, задрожавшими руками крепко сжал рукоять меча и направил его на эльфа. В глазах его поселился ужас, а губы зашевелились, но с них не сорвалось ни звука.

- Вы слишком самоуверен, граф Дю Морт, - голос Тшосилла звучал холодно и тихо.

Он стоял расслабленно, опустив одну руку, а на пальцы второй лениво накручивая локон волос, даря мнимое ощущение отсутствия угрозы.

- Имя мне Тшосилл, третий сын Возмездия, и я пришёл покарать вас за ваши грехи. Вы обвиняетесь в краже священного артефакта из храма Мрака, в убийстве посланного для изъятия артефакта кардинала Правосудия и в гордыне перед лицом потомка Возмездия, - он сделал паузу. Всего пара мгновений, чтобы до каждого присутствующего Дю Морта дошло осознание всей тяжести грехов главы семейства. - По законам храма Возмездия за это вам и всем, в ком течёт ваша кровь, полагается смерть.

Графиня Дю Морт тяжело вздохнула и плотно поджала губы. Она понимала, что просить пощады хотя бы для младших детей - бессмысленно. Пощада грешника для потомка Возмездия несла неминуемую смерть.

Но этого не понимал граф Дю Морт. Самоуверенность и высокомерие быстро растворились. Он даже не сполз с кресла, а свалился на пол. Колени его с глухим стуком ударились о половицы, и он принялся биться лбом о пол.

- Пожалуйста, - запричитал он, - я заплачу. У меня есть деньги. И артефакт. Я верну его. И я.. Я

- Ваше имя - ничто. Ваша жизнь - ничто. Ваша душа - мертва. Ваша смерть даже никем не будет замечена, - Тшосилл сделал пару шагов вперёд и опустился на корточки перед мужчиной, заглядывая прямо в его глаза со всем презрением, на которое только был способен тот, кому не положено испытывать эмоции. - Вы, граф Дю Морт, самое настоящее ничтожество. Думаете, такое жалкое существо, как вы, сможете выкупить свою жизнь у того, кто владеет всем миром?

Зрашт открыл рот, чтобы возразить, но Тшосилл поднялся и обнажил меч.

И тогда граф побежал.

Он необычайно быстро для человека с таким телом вскочил с колен и бросился к двери. Плечом он задел подскочившего на помощь сына, опрокинув его на пол, но не остановился.

Тшосилл закатил глаза.

Меч его описал дугу, и лезвие перерубило колени мужчины с той лёгкостью, с которой нож разрезает масло. Граф Дю Морт рухнул и захрипел. Но это не остановило его. Теперь он полз к выходу на локтях, оставляя за собой тёмный кровавый след.

- Попытка сбежать от Возмездия тоже грех.

Старший сын Дю Морт закричал и бросился на Тшосилла со всей своей яростью, порождённой отчаянием. Тшосилл легко ушёл в сторону, и меч просвистел мимо, не задев даже кончиков волос. Он перехватил руку мальчишки, сжал запястье так, что кости громко хрустнули. Меч выпал из разжавшихся пальцев и звякнул, ударившись о половицы. Следом повалилось и тело юного графа Дю Морт с перерезанным горлом. Резким взмахом меча Тшосилл смахнул с него кровь и шагнул к женщине, что с отрешённым видом наблюдала за умирающим сыном.

- Я всегда знала, что брак с этим дураком не приведёт ни к чему хорошему, - едва слышно прошептала она.

- Но у тебя был выбор, и ты выбрала остаться с ним.

- Если бы я ушла от него

Договорить она не успела. Время Тшосилла стоило много, и эльф не собирался тратить его на предсмертные сожаления невольной грешницы. Резким движением он вырвал из ключицы женщины кристалл, и её тело в мгновение ока превратилось в прах.

В гостиной повисла тишина, нарушаемая лишь похрипываниями Зрашта, добравшегося до дверей, и барабаниющим по окнам дождём.

Тшосилл выдохнул, спрятав кристалл во внутренний карман плаща.

- Ты чудовище, - захрипел граф Дю Морт.

- Вы вправе звать меня так, как пожелаете, граф, но это не изменит ни вашего выбора, ни решения трёх храмов.

Пальцем в воздухе Тшосилл вывел пару драконьих рун, и кристалл юного графа Дю Морт с глухим чавканьем отделился от ключицы и сам залетел в карман к эниалу матери.

- После смерти я обращусь разъярённым духом и буду являться к тебе во снах каждую ночь, - Зрашт сплюнул к ногам Тшосилла сгусток слюны, смешавшейся с кровью.

- Спешу вас разочаровать, граф, но я не нуждаюсь во сне, - Тшосилл скользнул кончиком меча по щеке мужчины, рассекая её. - А теперь будьте послушны и ждите меня здесь. Я вернусь к вам сразу, как дарую покой вашим детям.

Он вновь оказался в коридоре. Далеко идти было не нужно. Из соседней комнаты выбежал мальчишка лет десяти. В руках он держал игрушечный меч, деревянный, раскрашенный под сталь. Он шмыгал носом и тяжело и загнанно дышал.

- Не смей трогать мою семью! - крикнул мальчик, и голос его сорвался на визг.

Он весь дрожал, но продолжал уверенно стоять, выставив перед собой игрушку.

Тшосилл смотрел на него долго. Дольше, чем смотрел на любую другую свою жертву.

Ребёнок. Маленький ребёнок со столь тонкой шеей, что хватит одного точечного удара, чтобы перерубить её. Всего пару лет назад убийство таких детей заставляло сердце болезненно сжиматься. Но сейчас взгляд этих невинных глаз не вызывал ничего. Тшосилл смотрел на мальчишка, а в груди был лишь холод ледяной пустыни.

- Ты ведь даже меч держишь неправильно. Каким способом ты семью защищать собирался? - Тшосилл покачал головой.

Мальчик зарычал и с поднятым мечом побежал на эльфа, запинаясь о собственные же ноги. Тшосилл позволил ему себя ударить. Меч пришёлся прямо в грудь и отскочил. Тшосилл отобрал игрушку, не прикладывая и капли усилия, откинул в сторону и коснулся пальцем лба ребёнка. В мгновение ока его тело поглотил белый огонь, сжигая не только плоть, но и крики, не оставляя после себя даже пепла.

Тшосилл покрутил в руке деревянный меч, закинул его в гостиную и под слезливые завывания графа Дю Морт двинулся дальше.

Детская была небольшой. Люлька с мирно спящим младенцем у окна, пара кроватей, стоящих по углам, массивный шкаф. Одежда были беспорядочно скомканы, в одной из кроватей, на подушке, лежала старая тряпичная кукла, рядом с ней детская книжка с глупыми картинками.

Под этой же кроватью слышалось тихое, неровное дыхание. Ребёнок явно зажимал рот рукой, стараясь вести себя как можно тише, но страх и близость угрозы заставляли дышать чаще и громче.

Тшосилл опустил на корточки и заглянул под кровать. Под ней лежала девочка. Лет пять, не больше.

Она лежала, вжавшись спиной в стену, поджав коленки к груди. Светлые волосы спутались, а мокрые от слёз щёки запачкались в пыли. Она не кричала и не пыталась сбежать, лежала, продолжая зажимать рот ладошками, и смотрела на своего будущего убийцу.

- Вылезай, - мягко сказал Тшосилл и протянул руку.

Девочка не попыталась сбежать. Она цепко обхватила его пальцы ладошкой и выползла из-под кровати. Теперь она стояла перед сидящим на одном колене Тшосиллом. Босая, с лохматыми волосами и в помятой ночной рубашке.

- Сиан кричал, - промямлила она. - Артур пошёл проверить.

- Твои братья мертвы, и мать тоже, - Тшосилл даже и не думал пытаться завуалировать свои слова.

- Вы их убили?

Тшосилл кивнул.

- И меня убьёте? И Сильяра? - продолжая сжимать в одной ладошке пальцы юноши, во второй девочка сжала ткань рубашки.

- Вся ваша семья должна быть убита.

- Почему?

- Потому что твой отец согрешил, и грех этот боги простить не могут.

Девочка замолчала и задумалась, наморщила лоб и поджала губы.

- Будет больно? - она шмыгнула и смахнула покотившуюся по щеке слезинку.

- Нет, невинные дети умирают без боли. Просто закрой глаза и представь что-нибудь хорошее.

- Я представлю братиков и маму с папой, можно?

- Можно, если это радует твоё сердце.

Губы девочки растянулись в широкой улыбке. Она закрыла глаза, и принялась перечислять всё, что представляла: маленький и уютный домик в цветочном лугу, любящие родители, кормящие её конфетами и пирожными, братьев, игры с ними и многое другое. А тело её тем временем постепенно поглощал белый огонь.

Тшосилл держал маленькую ручку до тех пор, пока огонь не поглотил и её, сжигая без пепла. Внутри него самого всё ещё было пусто. Ни единой эмоции не вспыхнуло даже в тот момент, когда он сжигал всё так же мирно спящего младенца. Но возле опустевшей люльки он простоял какое-то время, уставившись пустым взглядом в маленького игрушечного зайца.

Вернувшись в гостиную, Тшосилл опустился на косточки перед графом Дю Морт так, чтобы оказаться на одном уровне. Мужчина потерял уже достаточно крови, чтобы ослабнуть, но недостаточно, чтобы умереть. Он смотрел в потолок мутными глазами, и губы его беззвучно шевелились, словно он молился. Вот только это было бессмысленно: любая его молитва будет отвергнута богами. Те отвернулись от него ещё в момент свершения первого греха.

- Их кровь на ваших руках, граф Дю Морт, - заговорил Тшосилл. - Знаете, о чём ваша дочь мечтала перед смертью? О вашей любви, граф. Ей не нужны были богатства. Ей нужна была только ваша любовь. Так ради чего вы, граф, решились на грехи? Что подтолкнуло вас на кражу?

- Я желал подарить семье безбедную жизнь, - пробормотал Зрашт.

Тшосилл вздохнул и покачал головой:

- Эх, а я надеялся, что хотя бы на пороге смерти вы расскажете правду.

Мужчину он не жалел: медленно перерезал горло и ушёл, оставив его захлёбываться в собственной крови и надежде на возможность выжить.

На крыльце ждал Харте, у ног которого лежало бездыханное тело слуги. Юноша стоял под крышей и смотрел в сторонугибающихся под тяжестью ветра деревьев. Но когда Тшосилл вышел, он повернулся к нему и пнул тело в сторону.

- Пытался сбежать? - хмыкнул Тшосилл.

Харте молча кивнул. Он достал из-за пазухи белый платок и подошёл к эльфу. Медленно и тщательно он провёл платком по щеке Тшосилла, стирая попавшие на неё брызги графской крови. Тшосилл в это время стоял неподвижно и смотрел на Харте. На сдвинутые к переносице брови, на глаза, скрытые под лентой, на плотно поджатые губы.

- Сходим выпить, когда вернёмся в Столицу? - предложил Харте.

Он скомкал платок и просто выбросил его, потом поправил воротник эльфа, шнуровку туники и брошь на плаще.

Тшосилл обернулся на дом, скользнул взглядом к окну детской и повернулся обратно.

- Сходим.

- Отправить приглашение Антхриссу?

Тшосилл кивнул:

- И пускай подготовит овибрины. Платить, как всегда, будет он.

Эльф быстро повеселел и поспешил покинуть территорию графства Дю Морт и вернуться в Столицу Медисы.

Пролог. Алый отблеск в пустоте

#####

Храм бога Войны в Сиермире не был похож на обыденное святилище. Он походил на самую настоящую неприступную крепость, выстроенную из чёрного камня, с узкими бойницами вместо окон и тяжёлыми дубовыми воротами, укреплёнными металлической окантовкой. Следы трёхсотлетней войны всё ещё сохранились на стенах зарубками, оставленными стрелами, и выбоинами от таранов на воротах.

И если в остальных королевствах не было принято строить храмы за пределами стен Столицы, то Улрен поставил свой дом вдали от города. Вокруг раскинулись казармы, тренировочные площадки, конюшни и склады. До сих пор читающийся великим полководцем и почитаемый потомками и последователями бог Войны выстроил целый город, живущий ради одной цели. Пока в других городах кузнецы помогали ковать украшения, храм Войны Сиермира ковал мечи. Пока в других городах растили детей, здесь выращивали суровых и безвольных воинов.

Внутренний двор храма кипел жизнью, готовящейся к переходу через горы. Солдаты таскали мешки с мукой, бочонки с солониной, тюки с травами и овощами. Повозки скрипели под тяжестью припасов. Лошади громко фырчали и били копытами; солдаты переругивались, не стесняясь самых грубых бранных выражений, выясняли, кто поведёт обоз, а кто пойдёт в авангарде; звенели мечи, которые точили в последний раз, готовя к великой битве.

Всё это была суэта перед самой настоящей бурей. Завтра на закате настанет время выступать, и там, в горах, многих ждёт смерть. Но каждый солдат был готов к этой смерти. Готов был отдать жизнь, лишь бы их бог вернулся домой из божественного заточения.

Риетан сидел на крыше храма и наблюдал за этой суетой. Отсюда двор казался муравейником: крошечные фигуры людей сталкивались, разбегались в разные стороны и снова сходились.

Ноги эльфа свисали с края каменного парапета. Рыжие волосы, собранные в низкий и небрежный хвост, трепал ветер, выбивая из хвоста всё больше прядей. Зелёные глаза смотрели вниз без какой-либо эмоции: ни интереса, ни скуки, ни любопытства. Только пустота. Давно пробравшаяся до самого сердца пустота.

Он уже и не помнил, когда перестал чувствовать что-либо. Может в тот день, когда Курлин впервые заговорил с ним. А может в день смерти матери, лицо которой успело не раз стертаться и исказиться. Но сейчас, глядя на всё: на сотню людей, на отца и дядю, на скучающих кардиналов во главе Верховного - он не чувствовал ничего из того, что чувствовали остальные. Ни гордости за то, что он часть этой великой армии. Ни страха перед возможной смертью. Ни волнения перед ещё не скорым боем.

Пустота. Ничего кроме пустоты. Холодной и съедающей изнутри.

Отец стоял в центре двора. Как и всегда, Валтар возвышался над офицерами. Он был выше любого из своих людей минимум на голову, шире в плечах, а бас его перекрывал не только гомон солдат, но и ржание лошадей. Он не просто просил или требовал. Он приказывал. И приказам его никто не смел перечить, потому что все знали: те, кто перечит Валтару, до утра не доживают.

В руках Валтара колыхалась карта, испещрённая пометками и рисунками. Тыча пальцем в горный хребет, отделяющий Сиермир с Сенной от остальной части Аликвама, в густые леса и широкие луга, он рассказывал о своих планах. Тут устроим привал, тут разграбим деревню, тут ещё один привал, тут штурмом возьмём пограничный город, а тут уже тюрьма, в которой и заточён Улрен.

Солдаты переглядывались, перешёптывались и вяло кивали. Лица их были бледными, с тёмными мешками под глазами. Валтар не давал им спать уже третьи сутки, гоняя с одного конца двора в другой, требовал доклады, перепроверял припасы и по десять раз на дню менял планы.

Альдрис стоял в паре шагов от Валтара. Глаза его были прикрыты, и казалось, что он дремлет стоя, наплевав на всё вокруг, но он слушал. Внимательно слушал старшего брата, хоть и думал об ужине в кругу прелестных женщин.

Кузены возились возле конюшен. Трион - старший, широкоплечий, с вечной усмешкой на губах - громко смеялся и хлопал по спине солдата так, что тот, бедняга, едва мог удержаться на ногах. Он выхватил из ножен новый меч с позолоченной рукоятью и сделал несколько выпадов, чуть не задев пробежавшего мимо юного конюха.

- Вот так я отрублю голову любому, кто встанет у нас на пути. Меня будут воспевать в балладах! - кричал Трион, размахивая мечом во все стороны.

Солдаты вокруг смеялись натянуто, лишь из вынужденной вежливости. Никто не имел смелости не смеяться над его шутками и не поддакивать. Пусть он был всего лишь сыном второго сына Войны и не имел права унаследовать божественный трон, в отличие от Риетана, единственного сына Валтара, Трион был сильнее и более вспыльчивым. Он безжалостно сносил головы всем, кто был ему непригляден.

Элларин, младший сын Альдриса, стоял у своей лошади и тщательно проверял подпругу. Он не смеялся и не принимал участие в разговорах. Его лицо с мягкими, почти девичьими чертами, было спокойным, но чувствительному к чужим эмоциям Риетану даже с такого большого расстояния было видно всё.

Зависть и злость уже давно поселились в безразличных ко всему глазах.

Элларин был вторым сыном, тенью старшего брата. Трион получал всё самое лучшее: коня, меч, дорогие одежды, самый жирный кусок мяса за ужином. Элларину доставались остатки. И он всегда молчал, с улыбкой принимал даже старый хрупкий лук, но с каждым столь щедрым подарком его заполняла тяжёлая и тягучая зависть.

Риетан хмыкнул. В былые времена он бы попытался переманить кузена на свою сторону, чтобы разрушить храм Войны и планы отца. Но сейчас ему было всё равно. Сейчас он не видел никакого смысла в противостоянии.

Он перевёл взгляд на свои руки.

Длинные пальцы, слегка смугловатая из-за частого пребывания на солнце кожа, кисти узкие, почти женские. На правом запястье висел браслет.

Серебряный, тонкий и невесомый браслет. Его поверхность была идеально гладкой, без единой царапины и потёртостей, будто его никогда и не носили, бережно храня в бархатном футляре. Но Риетан не снимал его с тех пор, как мать надела его ему на руку.

Это было за несколько месяцев до того, как Вальтар убил её. Этот браслет имел какую-то важность, по которой Альва подарила его сыну, но она никогда не раскрывала этого.

- Это тебе. Носи и никогда не снимай, - наказала она, застёгивая маленький серебряный замочек.

- Почему?

- Потому что этого хочет твоя любимая мама.

Альфа никогда не объясняла своих поступков. Она просто делала, а Риетан безоговорочно доверял ей и подчинялся. До сих пор подчинялся и не смел снимать браслет, пусть тот и был самым обычным кусочком серебра, не хранящим в себе ни капли магии.

Риетан повернул запястье и посмотрел на выгравированную надпись. Она была слишком мелкой, чтобы было возможно прочесть её на расстоянии, но этого и не нужно было. Риетан знал её наизусть.

«И драконы остались в тиши».

Последняя строчка баллады о сотворении барьера. Альва любила эту балладу, напевая её сыну вместо колыбельной. Она рассказывала небылицы о драконах и древних временах, но Риетан уже не помнил этих историй.

Он много не помнил. Вместе с чувствами он потерял и частички памяти.

Он не помнил и лица матери, рядом с которой провёл немало времени. Он не раз пытался вспомнить, но в голове было всё так же пусто.

Ничего. Только размытое пятно. Он помнил, что у неё были светлые волосы, почти белые, как иней на окне ранним зимнем утром. Ему говорили, что он похож на неё не только цветом глаз, но и грацией дикой кошки и мягким нравом. А ещё у него была та же манера держать голову, чуть наклоня влево, словно прислушиваясь к чему-то.

Она умерла, когда ему было тринадцать. С тех пор прошло ровно десять лет. Десять долгих лет, за которые он успел кардинально измениться.

Иногда Риетану казалось, что он видит её лицо во сне, но каждый раз, стоило ему проснуться, и все чёткие и живые черты лица вновь расплывались в бесформенное пятно. А после он и вовсе перестал спать. В этом больше не было необходимости.

Но он точно помнил её голос.

Спокойный, мелодичный, как журчание ручья. Она никогда не повышала голос, даже когда сердилась на шкотившего сына или когда Валтар в очередной раз возвращался домой пьяным и срывался на ней.

- Гром пугает даже самых смелых, - говорила она, - а я не хочу, чтобы ты боялся меня.

Риетан помнил и её руки.

Тёплые, с аристократичной бледностью и нежностью. Когда маленькому Риетану снились кошмары, эти руки гладили его по голове, перебирали волосы и крепко-крепко обнимали.

А ещё он помнил запах.

Травы. Мята, зверобой, ромашка. Альва собирала их сама. Вставала рано утром, пока все спали, набирала полную корзинку и сушила их на чердаке. А в редкие дни, когда Валтар отсутствовал в храме, от неё пахло сладкой выпечкой, которую она с сыном тайно ела, прячась от жителей храма на крыше. На этом самом месте, где сейчас сидел Риетан.

Он помнил всё это бессмысленное и ненужное, но не помнил самого важного - лица.

Он пытался вызвать в себе боль от утраты этих воспоминаний. Раз за разом, день за днём, закрывая глаза и продираясь сквозь застилающий память туман, он пытался вспомнить и хоть что-то почувствовать.

Он вспоминал тот день, когда лишился матери. Тот день, когда Валтар со всей присущей ему жестокостью раз за разом вонзал в грудь жены меч. Тот день, когда кровь вязкой лужицей растекалась по полу детской. Тот день, когда Риетан был не в силах пошевелиться и просто наблюдал.

Он должен был чувствовать боль, гнев и отчаяние. Он должен был ненавидеть отца, рыдать ночами в подушку и клясться отомстить.

Но уже тогда, в тот злополучный день, он не чувствовал ничего. Ему было всё равно. Он ощущал лишь пустоту. Ту пустоту, что преследует его уже долгие года и будет преследовать до самой смерти.

- Ты здесь, - раздался за спиной голос, вырывая из мыслей.

Риетан не обернулся. Ему и не нужно было, чтобы понять, что позади стоит отец.

Валтар подошёл к краю, остановился в полушаге от Риетана, и его тень упала на юношу, закрывая от вечернего солнца.

- Здесь, - кивнул Риетан, накрыв браслет ладонью.

- Прячешься, как воробей перед бурей?

- Прячусь.

Валтар замолчал. Он молчал долго, и это молчание тяжёлым грузом давило на плечи Риетана.

- Послушай

Валтар покачнулся, собирался склониться к сыну, но передумал. Он был горделив. И опускаться на один уровень с тем, кого ценил не больше червя, было ниже его достоинства.

- Завтра мы выступаем. Будь готов.

- Всегда готов, - безразлично ответил Риетан.

Валтар поджал губы и нахмурился. Он ещё немного постоял, презрительно сплюнул и ушёл.

Тем временем солдаты внизу уже разошлись по казармам и палаткам. Повозки замерли, а лошади в конюшне затихли. Наконец-то Валтар позволил своим людям как следует отдохнуть и выспаться перед долгой и опасной дорогой.

Риетан спустился с крыши, когда луна уже высоко сияла на вершине. Тихо и незаметно он пересёк опустевший двор, перемахнул через стену, вдоль которой вышагивали часовый, и скрылся во тьме ночного леса.

У него тоже были важные дела, что нужно было успеть сделать до наступления утра. И сейчас настало самое подходящее время.

Пора связаться с Курлином. С драконом, что подарил ему этот проклятый алый огонь.

Часть 1. Путь Белого Огня.

Глава 1. В ожидании рассвета

#####

Столица просыпалась медленно. Первыми пробуждались служанки благородных домов. Они сновали по улицам и дворам, прибираясь и закупаясь продуктами у собирающихся на центральной площади торговцев, чьи громкие голоса перекрывали даже утренний перезвон колоколов храма Солнца. Следом просыпались работники: в кузницах застучали молоты, из труб пекарней повалил дым, распахнулись двери школ. Последними просыпались те, кто мог позволить себе просыпаться тогда, когда солнце уже ярко светило в их окна.

Тшосилл сидел на подоконнике, скрыв лицо под капюшоном плаща. Он меланхолично наблюдал за мельтешащими по улицам жителями Столицы и думал. О многом думал. В голове проскакивали неприятные мысли о том, что он не был рождён для жизни обычного сына Возмездия. Он был рождён идеальным орудием для убийств. Орудием, которому не было позволено испытывать жалости и сомнения. Но он ведь испытывал. А в последнее время сомнения эти жгли сильнее солнечного света.

Вот только он ни с кем не мог поделиться своими переживаниями. Не только с семьёй, но и с верным Харте. И продолжал грызть себя и всё больше и больше презирать.

Дверь едва слышно скрипнула, и в покои прошёл Харте. В руках у него был поднос. Тонкий, серебряный, с вырезанными по бокам лозами терновника. На подносе стояла корзиночка, кусочек сыра, белого, с голубоватыми прожилками ежевики, тарелочка с горстью орехов и мелко нарезанных фруктов и горячая каша, сваренная на ягодном молоке.

- Завтрак, - оповестил Харте, ставя поднос на стол.

Тшосилл спрыгнул с подоконника. Босые ноги шлёпнули по холодному каменному полу, и Харте нахмурился.

- Мой господин - начал было обеспокоенно Харте, но эльф перебил его.

- Чем сегодня Киран и Ашлиэл заняты?

- Миледи Ашлиэл не видел, а милорд Киран направлялся к тренировочной площадке.

- О, этот лентяй наконец-то решил взяться за ум?

Харте молчаливо кивнул.

На этом их разговор закончился. Тшосилл скинул с плеч плащ, что тут же был подхвачен Харте, устроился за столом и принялся за завтрак.

- Час назад прибыл гонец из Бруди, - оповестил Харте, вставая в полушаге от Тшосилла. - Её Высшее Превосходительство просила сообщить вам об этом. Гонец пока отдыхает и восстанавливается, но Её Высшее Превосходительство сказала, что нам уже стоит начать готовиться к поездке в Бруди.

- Бруди? Что же там такого случилось, что потребовалась аж наша помощь? - Тшосилл задумчиво хмыкнул. - Вот только на землях Лилда у Солреира власти нет. Я буду сильно ограничен.

- Мой господин, прошу, не беспокойтесь заранее. Мы ведь даже пока не знаем, для чего прибыл гонец, - Харте подошёл ближе.

Крепкие руки опустились на плечи эльфа и взялись разминать их, медленно и с нажимом. Тшосилл быстро расслабился, а беспокойные мысли вмиг вылетели из головы. Он наслаждался кашей с орехами и фруктами, с довольным причмокиванием пережёвывал сыр и, подобно маленькому ребёнку, игрался с хлебом, катая из мякоти шарики и с довольной улыбкой закидывая их в рот.

Мирная идиллия была прервана каменной служанкой. Она заглянула, оставив на краю кровати одежду и оповестив о том, что Солреир ожидает внука.

Доедал Тшосилл уже в спешке. Солреир не был строгим богом и позволял своему любимому детищу многое, но пользоваться его мягкосердечностью не хотелось. Одеться ему помогал Харте. Пока Тшосилл после бессонной ночи приводил волосы в порядок, Харте туго шнуровал его сапоги, расправлял хлопковую рубашку и перепроверял ремень с ножнами.

Аудиенция у Солреира проходила, как и всегда, в молитвенном зале. Тшосилл спешил к нему по длинному коридору, украшенному золотыми лепнинами и витражными окнами, что повествовали о победе Солреира над Улреном в трёхсотлетней войне. Каменные слуги расступались перед эльфом, вставая вровень со стенами и почтено опуская глаза. Кардиналы остальных членов семьи при встрече прижимали ладони к сердцу и склоняли голову.

Тшосилл не обращал на них никакого внимания. Он шёл вперёд, задумчиво смотря перед собой, а сапоги его мерно и ритмично стучали по полу, походя на тиканье часов, отсчитывающих время до напряжённой встречи.

Молитвенный зал был высоким. Потолок растворялся в полумраке, который не удавалось разогнать факелам, прикрепленным к колоннам из чёрного камня с золотыми прожилками. Стены покрывали фрески, повествующие о подвигах Солреира и предыдущих богов Возмездия. Пол из чёрного мрамора был отполирован до такой степени, что в нём можно было разглядеть своё отражение.

Бог Возмездия сидел на троне, выточенном из камня, с серебряными вставками по краям. На вид Солреиру было не больше сорока. Длинные белые волосы плавно ниспадали на плечи; пронзительный взгляд серых глаз словно проникал в самую глубь души; кончики острых ушей украшали серьги-зажимы с тонкими цепочками, ведущими к рубиновым капелькам в мочках. Рубины были и в кольцах на пальцах и тускло мерцали в свете факелов. Солреир сидел, лениво склонившись в бок и подпирая голову рукой.

По правую руку от него стояла Айла. Верховный кардинал, верно служащий Солреиру на протяжении лет пятидесяти почти с самого своего рождения. Тусклые седые волосы были собраны в тугий пучок, из которого уже успела выбиться одна прядь. Её лицо было непроницаемым, а в руках она держала уже распечатанное письмо.

- Тшосилл, - Солреир заговорил первым, и его стальной голос эхом пронёсся по залу.

- Этот ничтожный сын приветствует великого отца, - Тшосилл приложил ладони к сердцу и склонил голову.

- Тебе уже наверняка было доложено о гонце.

- Было. В Бруди случилось что-то серьёзное?

- Я в этом не уверен, - Солреир вытянул руку, и Айла передала письмо. - Храм Бездны подвергся нападению демонов. Они забрали всё ценное и неценное, разгромили кладку Вузиса, уничтожив сотни его детей и похитив последний кокон, и захватили подземелье храма.

- Демоны? Эти миролюбивые создания напали на божественный храм? - удивился Тшосилл. Он даже подошёл к Солреиру и бесцеремонно выхватил письмо, недоверчивым взглядом пробегаясь по его строкам.

- Я тоже сначала в это не поверил, - Солреир устало вздохнул и потёр переносицу. - Большая часть тех демонов принадлежит землям Медисы, и храмы Бруди не решаются выступить против них.

Тшосилл цыкнул, передав письмо обратно Айле:

- Я всё думал, почему же гонец прибыл именно к нам, а не, к примеру, Кносиссу, а всё оказалось до банального просто.

Солреир кивнул:

- Создания, творящие бесчинства на чужой земле, заслуживают возмездия.

- Хорошо, - Тшосилл жестом подозвал к себе каменную служанку, что до этого дремала у дверей. - Подготовь Дару и Демощионара к выезду.

Служанка молча поклонилась и скрылась за дверь сокровищницы, скрытой позади трона Солреира. Тшосилл же уже собирался покинуть молитвенный зал, но его остановил вновь заговоривший бог.

- Киран и Ашлиэл поедут с тобой.

Тшосилл замер и резко обернулся, а в его взгляде перемешались возмущение и замешательство.

- Они сами вызвались, и мы поддерживаем их решение. Им уже давно пора было стать служащими храма.

- Но

- Киран уже прошёл вступительное испытание. Ашлиэл проходит его прямо сейчас и должна вернуться вечером.

- Нет, великий отец, послушайте

- Ты опытный служитель, так что присмотри за ними, обучи всему, указывай на ошибки. Не делай всё за них.

- Но у них даже ка

- Выезжаете завтра на рассвете. Отдохни как следует.

Солреир закрыл глаза и погрузился в дрему. Разговор окончен, и возражения Тшосилла его совершенно не интересовали.

Тшосилл беспомощно взглянул на Айлу, но та лишь снисходительно улыбнулась и опустила взгляд.

- Этот ничтожный сын желает спокойного сна великому отцу, - растерянно пробормотал эльф и вышел из молитвенного зала.

Харте уже ждал его в коридоре. Он ничего не спрашивал и не говорил, запустил руку в висящий на поясе бездонный мешочек и выудил из него всё ещё тёплую, свежую и пышную булочку, усыпанную пылью камелиры. Тшосилл выхватил булочку подобно маленькому обиженному ребёнку и впился в неё зубами. Нежная, чуть солоноватая пыльца лунного цветка коснулась языка, и все беспокойства растворились в нахлынувшем блаженстве. Следом за булочкой в руках эльфа оказалась пара флаконов с лунной водой, затем Харте достал баночку с пудрой и заботливо напудрил лицо юноши, проверил, крепко ли застёгнут плащ, и протянул перчатки из плотной ткани.

- Празднование Пира Пяти Лучин уже в самом разгаре, - предупредил Харте.

- Которое солнце уже подняли?

Тшосилл натянул перчатки, потуже затянув ремни на запястьях, и накинул капюшон, скрывая лицо в его тени.

- Третье. Миеден готовится к поднятию четвёртого.

- Сегодня явно не мой день, - Тшосилл страдальчески вздохнул и направился к выходу, Харте последовал за ним. - Завтра на рассвете выезжаем в Бруди. Киран и Ашлиэл едут с нами, это приказ.

- Не переживайте понапрасну, мой господин. Если в Бруди нас будет поджидать серьёзная опасность, милорда и миледи оставим в храме Лилда.

Они вместе двинулись к выходу. Как и всегда, Харте держался ровно на шаг позади, внимательно следя за колыханием чужого плаща, готовясь в любой момент оттянуть капюшон пониже или поправить подол, чтобы не позволить ни одному участку кожи оголиться, а солнечным лучам коснуться его.

На небе уже сияло три солнца, заливая город теплом, растапливая последние кучки снега и толстые корки льда, что прятались в исчезающих тенях переулков. Четвёртое солнце пока ещё только подготавливалось к поднятию, но уже ярко сияло в западном районе Столицы.

Тшосилл опустил голову пониже, почти касаясь подбородком груди, и шагнул из тени храма. Он шёл перебежками, от стены одного дома к другому, от дерева к дереву, от узкой, почти растворившейся в солнечном свете тени к другой. Солнечные лучи отражались от белого камня мостовой и впивались в проглядывающее из-под капюшона лицо, пробиваясь через пудру и обжигая.

- Эти ведь последние? - поинтересовался Тшосилл, прижавшись спиной к стене. Он откупорил первый флакон, и не жалея, облил лицо лунной водой.

Харте кивнул:

- Лунный колодец вновь наполнится лишь через неделю.

- Аргх, вот же проклятье. Напомни мне заглянуть в храм Лотана.

Тшосилл шумно втянул носом воздух, пониже оттянул капюшон и поспешил дальше.

Главные улицы были заполнены людьми в ярких цветастых одеждах. Они пели и танцевали, бросали в небо золотые монеты и порошки красок, восхваляя четвёртое солнце. Дети бегали между ног взрослых, играясь с шёлковыми золотыми лентами и звонко смеясь. Тшосилл их радости и восторга не разделял. Каждого, кто ненароком задевал его или толкал, он одаривал взглядом, наполненным жаждой убивать.

Он ненавидел этот праздник столь же сильно, сколь эльфы солнца ненавидели Ночь Синей Луны. Но и оставаться в храме он сегодня не мог. То, что он забыл о пробуждении Времени Прадоса, не было для него важной причиной для отмены уже назначенной встречи, что может подарить наследному принцу повод вырваться вперёд в их глупом соревновании силой.

Они пересекли главную улицу и свернули в переулок между домами в три, а то и четыре этажа. Трёх солнц было ещё недостаточно, чтобы их лучи могли пробраться в столь узкий коридорчик, и Тшосилл наконец-то смог вдохнуть спокойно.

По городу пролетел звон колоколов, и со стороны храма Солнца в небо выстрелил столб света, по которому Миеден поднимет четвёртое солнце.

Выругавшись, Тшосилл сжал зубы и поспешил дальше. Чем выше поднималось солнце, тем меньше оставалось теней в Столице, и на середине пути Тшосилл уже сорвался на бег, стремительно добираясь до конца улицы, сворачивая на соседнюю и пересекая центральную площадь. Вывеска с изображением трёх коровьих голов стала спасительным флагом, и Тшосилл стрелой влетел внутрь таверны, привлекая к себе перепуганные взгляды гномов и срывая понимающие смешки с губ эльфов луны, что прятались здесь от солнечного света.

В таверне пахло яблочным элем, вишнёвой выпечкой и лавандовыми благовониями. В углу, на небольшой сцене, играли музыканты, подтанцовывая, неуклюже переступая с ноги на ногу. Столы были наспех сколоченными из необтёсанных досок, покрытых тёмным лаком. Табуреты уже давно были протёрты, а расшатанные ножки грозились переломиться в любой момент.

Антхрисс сидел за самым дальним столом, в углу, до которого не добирался солнечный свет. Наследный принц заметно выделялся на фоне остальных посетителей таверны. Таким, как он, здесь было не место. Дорогая одежда из тёмно-красного бархата, расшитая золотыми нитями, светлые золотистые волосы, аккуратно уложенные назад, и яркие алые глаза. На краю стола лежал плащ, белоснежный, с чёрным меховым воротом и вышитым золотом королевским гербом на спине.

- Как ты? - поинтересовался Антхрисс, наблюдая за усевшимся напротив эльфом.

- Не спрашивай.

Тшосилл снял плащ, кинул его поверх плаща принца и уронил голову на плечо севшего рядом Харте.

- Я нам ножки кабана заказал.

- С брусничным соусом? - Тшосилл заметно оживился.

- И с лимонным элем.

- О боги, спасибо, что ниспослали мне такого друга.

Антхрисс смущённо посмеялся.

- Как прошла поездка в графство Дю Морт?

- О, по дороге мы наткнулись на гнездо фиринов. Я передал их перья на обработку, как только закончат, их сразу отправят тебе.

- О боги, спасибо, что ниспослали мне такого друга, - Антхрисс повторил слова эльфа, но быстро пожалел об этом, стоило только почувствовать на себе пронзительный взгляд Харте.

Он нервно прочистил горло и поёрзал. С его стороны было весьма опрометчиво упоминать богов рядом с тем, кто всем своим естеством ненавидит и презирает любого носителя королевской крови и кто уже не раз, до становления кардиналом Тшосилла, пытался убить самого Антхрисса.

К ним подошла молоденькая девочка, дочь хозяйки таверны. Чуть неловко, метая робкие взгляды на Тшосилла, она расставила на столе стаканы с элем и тарелки с мясом, низко поклонилась, прижимая поднос к груди, и спешно скрылась за дверью кухни. Антхрисс первым сделал глоток эля и поморщился.

- Ох, какая же кислятина.

Но несмотря на это, Антхрисс сделал ещё глоток и принялся за мясо. Пусть он и был принцем, которого можно было описать всего лишь одним словом «элегантный», здесь, за порогом «Трёхглавой коровы», уже давно привыкли, что он превращается в самого обычного голодного рабочего, наконец-то дорвавшегося до куска мяса. Он не просил ни вилки, ни ножа, брался за мясо голыми руками и, как и полагается, с искренним аппетитом впивался в самую сочную часть.

- Надо бы открыть свою таверну, - мечтательно произнёс Антхрисс.

- Королевский выродок никогда не получит дозволение даже от одного бога. Думаешь, сможешь получить все три? - Харте хмыкнул и скрыл довольную ухмылку в кружке эля.

Тшосилл закатил глаза, но возражать своему кардиналу не стал, ведь тот был прав. Если храм возмездия и закрывал глаза на существование королевской семьи, благодаря дружбе наследников двух тронов, то ни один другой храм не позволит носителю королевской крови даже ступить на свою территорию. А без трёх печатей открыть своё дело просто-напросто невозможно: боги уничтожают заведение ещё на этапе строительства.

- Да и зачем тебе таверна? Ты же принц, - подметил Тшосилл. - Ты можешь заставить королевских слуг приготовить тебе всё, что пожелаешь.

- Не всё. Моя дорогая матушка позволяет готовить лишь вино, она никогда не даст слугам разрешение на варку эля.

- А мне казалось, что в ваших семьях главными считаются мужчины, - насмешливо произнёс Харте. Он даже и не пытался скрывать презрения в голосе.

- Мой отец целыми днями только и делает, что сидит на троне и спорит с советниками о том, как бы незаметно поднять налоги и увеличить пошлины. Ему нет никакого дела до кухни. Подай ему ослиную мочу и скажи, что это заморский чай, он выпьет и добавки ещё попросит.

Антхрисс прыснул со смеху. Тшосилл поддержал его улыбкой, а Харте фыркнул и закатил глаза.

Они ещё долго обсуждали блюда, которые подают в королевском дворце, сравнивали их с едой обычных крестьян и теми яствами, что готовят для божественных потомков. Тем временем на небо подняли последнее пятое солнце, и хозяйка таверны не только плотно затворила ставни на окнах, но дополнительно занавесила их шторами из грубой ткани, погружая таверну во мрак, разгоняемый светом свечей.

- Кстати, я принёс тебе кое-что, - Антхрисс запустил руку во внутренний карман своего плаща, порылся немного, достал сложенный в аккуратный квадрат платок и положил его перед эльфом.

- Что это? - спросил Тшосилл, раскрыв платок и взяв маленькую изящную серебряную подвеску в виде меча, обвитого лозой терновника - символ Солреира.

- Защитный амулет, - Антхрисс отвёл взгляд и поспешил оправдаться: - Я знаю, что ты не нуждаешься в подобных безделушках, но это для моего спокойствия. Тебе приходится бывать в тех местах, в которые даже монстры не рискуют ступить, и я подумал, что тебе не помешает защита богини Дороги.

Харте не смог удержаться и не закатить глаза вновь:

- Неужели чёрнокровным так сложно запомнить простую истину? Вы учите имена всех этих ничтожных созданий, мнущих себя важной знатью, но не можете запомнить, что боги разных районов не имеют права вмешиваться в дела друг друга?

Антхрисс сжал голову в плечи и закусил губу, а Харте продолжил отчитывать его:

- Твой подарок бесполезен. Фрара из Ллив Голэу, Небесный Кодекс не позволит ей благословить уроженца Эрхевена.

На этом Харте не остановился и следом начал объяснять, какой бог и к какому району принадлежит, в чьи дела может вмешиваться, а на чьей территории его потомкам лучше даже не появляться. Антхрисс только и мог, что поддакивать и кивать. Он изредка кидал молящие взгляды на Тшосилла, но тот лишь виновато улыбался и одними лишь губами шептал: «Просто потерпи», ведь когда разговор заходил о божественных семьях, Харте был слишком фанатичен.

После нотации Тшосилл наконец-то смог поблагодарить Антхрисса, и тот мигом расцвёл, позабыв о недовольном Харте.

Они ели и пили, наслаждались музыкой и слушали истории сидящих за соседним столом наёмников до самого вечера, пока с неба не спустились четыре солнца, а пятое не поплыло к горизонту.

Распроставшись с Антхриссом, Тшосилл накинул плащ на плечи, натянул капюшон и вместе с Харте покинул таверну. Всё ещё жаркий воздух ударил в лицо, но город уже постепенно остывал. Пару мгновений Тшосилл постоял у входа, наблюдая, как тени стремительно расползаются по улицам, подготавливая город ко встрече с жителями ночи. Он покрутил в пальцах подвеску, подкинул её и, словив на лету, направился к храму Возмездия. Шёл он неспешно. Сейчас не было смысла в спешке, и можно было насладиться красотой освещённого закатным солнцем города.

Вечером, как и полагается, любому жилищу эльфов луны, храм Возмездия становился более оживлённым. Родители Тшосилла прогуливались по саду, наслаждаясь трелью птиц, неподалёку от них носилась самая младшая из семейства. Лирэль игралась с гончей - большой чёрной волчицей с двумя парами горящих во тьме жёлтых глаз. Заметив вернувшегося брата, Лирэль тут же кинулась обниматься с ним, но тому хватило одного лишь взмаха ладонью, и гончая сорвалась с места, хватая девочку за шиворот и утаскивая обратно к родителям. Тшосилл всей душой любил младшую сестру, но сейчас у него были дела поважнее игр с ней.

Отправив Харте отдыхать, Тшосилл направился к тренировочной площадке. Как он и предполагал, Киран был там, отрабатывал удары мечом на каменных стражниках. Самый обычный железный тренировочный меч мелькал в воздухе, рассекая его со свистом, и при каждом ударе меч громко позвякивал.

Ашлиэл сидела на траве в стороне, погружённая в медитацию. Прямая спина, ладони покоились на коленях, дыхание ровное и глубокое. Идеальная поза для блуждания в собственном сознании, но не для раскрытия внутренней силы. Впрочем, Тшосилл пришёл сюда не учиться старших правильному дыханию.

Киран заметил брата и напрочь забыл о тренировке, бросил меч и ринулся к младшему. Он двигался с лёгкой неуклюжестью, устало запинаясь и о собственные ноги, и о мелкие камни. Распушенные волосы беспорядочно развеивались за его спиной, чёрные пряди падали на лоб, заставляя постоянно откидывать их и заводить за ухо.

- Силл, ты даже не представляешь, какое сокровище я вчера урвал!

- Ты ограбил чью-то сокровищницу? - в шутку предположил Тшосилл.

Киран посмеялся, запрокинув голову и обнажив ряд белоснежных зубов.

- Вот, взгляни!

С чёрными сияющими счастьем глазами он открепил от пояса кинжал и с гордостью продемонстрировал его брату. Изогнутый, плавно изгибающийся клинок с витиевато выгравированными рунами, а рукоять украшена самоцветами: рубин, сапфир, изумруд и топаз. Дорого, роскошно, но бесполезно.

- Купил у странствующего торговца сокровищами древности. Представляешь, этот кинжал был создан самими драконами. Это же самый настоящий артефакт!

Киран взмахнул кинжалом и довольный крутанул его в руке. Солнечные лучи скользнули по лезвию, и намётанный глаз Тшосилла сразу подметил, что лезвие отражает свет неправильно.

Торговец обманул наивного Кирана. Тшосиллу, имеющему возможность говорить с одним из драконов напрямую, это было более чем понятно. Он выхватил кинжал из рук брата, взвесил на ладони, провёл пальцем по лезвию, осмотрел рукоять, коснулся гравировке. Тяжёлый, в руке лежит неудобно, лезвие тупое, самоцветы оказались обычными окрашенными стекляшками, а руны и вовсе были бессмысленными и больше походили на детские рисунки, а не драконий язык.

- Его даже для резки хлеба использовать не получится, - хмыкнул Тшосилл и метнул кинжал в выросшего из земли каменного голема. Кинжал пробил твёрдую грудь насквозь, воткнулся в деревянный манекен позади голема, и клинок рассыпался на мелкие осколки. - Драконы создавали оружие и броню, которые разрушить способен лишь их же огонь. Даже если бы этот ножичек был создан десятки тысячелетий назад, он бы не сломался ни при каких обстоятельствах.

Киран вмиг поник, опустил плечи и уставился на осколки, ярко поблёскивающие на солнце.

- Мы тебе и в подмётки не годимся, - забормотал он, принявшись тереть край рукава туники. - Не стоило нам проситься на задание с тобой. Только мешаться будем.

Тшосилл не мог не согласиться с этим, но озвучивать этого не стал. Он утешающе похлопал Кирана по плечу.

- Вы смогли пройти испытание Сошествия, а значит сможете справиться с любым заданием храма. Особенно если с вами буду я. Вы главное на рожон не лезьте и защищайте друг друга. Обо мне не беспокойтесь, мою спину есть кому прикрыть.

- Эх, как же я тебе завидую, - Киран вздохнул. - Мало того, что кардинала идеального нашёл, так ещё и сильный

Тшосилл перебил его:

- Я тебе уже не раз говорил, ты очень сильно заблуждаешься. Моя сила мне не принадлежит. Никогда не принадлежала и не будет принадлежать. Прекращай меня идеализировать. Ты один из наследников божественного трона, у тебя не должно быть идолов.

- К тому же, - вмешалась в разговор Ашлиэл. Она подкралась к братьям бесшумно, как и подобает убийце, - мой дорогой братец, опасно желать столь великой силы. Она запросто может свести с ума, если твоё тело слабо, а воля не закалена.

Старшие дети семейства Возмездия были похожи, словно две половинки луны. Чёрные глаза Ашлиэл, доставшиеся от матери, смотрели с той же озорной искрой, что сияла и в глазах Кирана. Белые волосы были заплетены в широкую косу, доходящую до пояса, а чёрные прядки так же вечно падали на лицо, и девушке приходилось постоянно сдвигать их.

- Силл, - она переключилась на младшего, заключая его в цепкие объятия, - ты пришёл, чтобы помочь любимой сестричке с тренировкой?

Тшосилл кивнул и взглянул на дремлющую в стороне каменную служанку. Та вмиг расправилась, открыла глаза и поклонилась Тшосиллу.

- Принеси Дару с Демоционаром, Арлию и Умбрэд, - отдал он приказ, и служанка спешно ушла в храм.

- Ой-ой, у нас будет настолько серьёзная тренировка? - игриво забеспокоилась Ашлиэл, а на лице её отобразилось предвкушение хорошей битвы.

- Возможно, нам придётся сразиться с обезумевшими демонами, а их недооценивать не стоит.

Киран и Ашлиэл переглянулись. Юноша почесал затылок, обречённо вздохнув. Губы Ашлиэл же растянулись в довольной ухмылке, она размяла шею, потянулась, выгибаясь в спине, и приняла расслабленную позу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.